

Старый снимок: кто-то снял Николая Дмитриевича Наволочкина и меня, когда мы возвращались с работы. Тогда редакция журнала «Дальний Восток» была еще на улице Комсомольской.

Я попала в редакцию, и было в том добром, что подарила мне работа (обучение трудному редакторскому делу), — люди, которые остались в душе навсегда. Как я сейчас упрекаю себя за то, что не вела хоть какие-то записи о жизни, которая тогда шумела вокруг.

Николай Дмитриевич... Сама естественность, доброта без «сю-сю», а такая, что без нотаций и наказаний журналистская вольница становилась... лучше что ли в человеческих своих проявлениях. Скажем, поняв, что притихшие подчиненные уже умудрились что-то «отметить», Николай Дмитриевич звал меня и говорил: «Люда, скажи ребятам, пусть идут по домам». И все. И это сильнее любых нотаций.

В 1958 году Николай Дмитриевич пришел в журнал «Дальний Восток», впервые опубликовавший его стихи, заместителем главного редактора. А в 1977 году стал его главным редактором. Доброжелательность, отзывчивость, умение «слышать» автора, чувство юмора... Замечательно работалось под его началом.

«Пустяки», которые много говорили о писателе, редакторе, человеке Наволочкине: работал в маленьком кабинете; став главным, не перебрался в большой — штат увеличился, сидели тесновато. Под окном его кабинета — деревце. Николай Дмитриевич прикармлил воробьев. Зимой и летом слетались они на свое «воробьиное дерево» и всегда находили допсаек. Доводилось мне по делам (важным и не личным) отпроситься, и мой главный редактор несколько огорченно говаривал: «Опять?! Хоть бы раз по личному делу!»

И когда случилось такое, глянул удивленно-недоверчиво и отпустил — в Приморье, хотя работы было о-го-го.

Написал в воспоминаниях, что некоторые свои веселые книжки для детей сочинил сидя в президиуме бесчисленных совещаний.

Помню, как доверил мне тайну: его, главного редактора единственного в нашем регионе литературно-художественного журнала, всегда выбирают в президиум (номенклатура ЦК партии!). Какой молодец!

Еще до моего прихода в редакцию журнала Николай Дмитриевич рассказал для радиослушателей, как он открыл капитана Дьяченко. У известного исследователя наших краев Михаила Ивановича Венюкова встретил упоминание этой фамилии без всяких объяснений. В контексте было ясно, что человек этот был хорошо известен в те времена. Так началась история поисков и собирания материалов: в разных архивах и библиотеках, у ученых и товарищей и т. д., и т. п. Итогом стал

удивительный роман «Амурские версты», увидевший свет в Хабаровске в 1974 году. Потом переиздан в Воениздате Москвы и еще дважды — в Хабаровске.

В книге — история нашего родного Приамурья, люди-герои наживейшие. Сам Яков Иванович Дьяченко, его линейцы, представители высшего света и рядовые граждане, делатели истории. Сама история человечна. Юмор, понимание всех, кто населяет роман. С разрешения автора актер Михаил Кон сделал инсценировку для Хабаровского театра драмы (к ней приложил руку и тогдашний главный редактор журнала «Театральная жизнь» Мирошниченко). Композитор Казачков написал замечательную музыку. Реакция на спектакль сидящих в зале людей была воплощением искреннего волнения и любви к родной земле, благодарности тем, кто открывал эти края и обустроивал их: в глазах — свет и слезы.

Николай Дмитриевич умел работать целеустремленно, ответственно, заинтересованно.

Увлёкся собиранием денежных знаков. Изучил бонистику Сибири. Написал книгу «Дело о полутора миллионах». Она выдержала два издания (1967, 1968 годы — Хабаровское книжное издательство) и стала библиографической редкостью. Хорошо и точно в послесловии к роману Наволочкина «Амурские версты» (Хабаровское издательство «Ковчег», 2007) написал писатель Владимир Иванович Клипель: «...Сущность литературного дела такова, что мы становимся сопричастны не только историческим или иным жизненным ситуациям, воссозданным автором на основе собственного опыта или с помощью документов, вникаем в сущность проблем, волнующих человечество, но в самом отборе действующих лиц, в их действиях и характерах сталкиваемся с субъективным фактором — характером самого писателя, с его жизненной позицией. Характер же Николая Дмитриевича — кроткий, мягкий, я бы сказал, очень пластичный к окружающей среде. Он любит людей и хочет видеть их мягкими, снисходительными, умными и добрыми, и такими же их рисует, созвучными его душе и представлению о человеке в лучшем его проявлении».

Он открыл нам многих делателей истории и устроителей дальневосточных земель. В нынешнем номере журнала «Дальний Восток» среди членов редакционной коллегии нет имени Николая Дмитриевича Наволочкина: он ушел из жизни двадцатого сентября 2013 года. Он, его душа, его уроки — с нами, всегдашние наши друзья, наши учителя.

